

Елена Безрукова

ВЕРЕСК ПОЛЫНЬ

Барнаул, Москва,
2021

Равновесие как гармония

Небольшая книга избранных стихов Елены Безруковой (сюда вошли тексты, написанные, начиная с 2017 года) издана с большим вкусом и изяществом. Известный на Алтае графический дизайнер Алексей Шелепов тут проявил себя как настоящий художник-график и мастер шрифтов. В книге много графических композиций, занимающих целую страницу. Необычными, оригинальными шрифтами на них написано (а точнее, изображено) слово. Например, «яблоко». И рядом изящный завиток — яблоко нарисовано. А в соседнем стихотворении как раз яблоки и упоминаются. Среди таких своеобразных графических иероглифов — «эхо», «рельсы», «лето» и др. В общем, надо видеть. Набралось на небольшую выставку!

Изображения эти вполне эмоционально нейтральны — и это хорошо, потому что со стихами не соперничают (как, впрочем, и не иллюстрируют). Мирно живут рядом.

Преобладающая эмоция в этом сборнике (состоящем преимущественно из силлаботонических опытов) — меланхолия. Но отнюдь не черная, скорее, какого-то нейтрального цвета. Например, бежевого. Это, когда, констатируя, что вообще-то нигде ничего хорошего, не поддаешься панике и не клянешь свою жизнь, но, вздыхая, идешь по ней дальше.

Одиночество — вот главный мотив книги. Более того, не просто одиночество, но оставленность Богом ли, матерью, любимым, вообще этим пестрым и веселым миром вне тебя. Оставленность иногда носит характер метафорический, а иногда и самый настоящий, бытовой. Впрочем, одно переходит в другое. Как вот здесь (приведем текст полностью).

Мама поцеловала, отвела в детский садик:
играй с другими!

А эти другие растеряны, как и ты.
И воспитатель не так моё
произносит имя
режущим звуком с вышколенной высоты.
Мама, не вижу лица твоего овала,
но, как луна, оно высветится ввечеру.
Мама, щека, куда ты поцеловала,
меньше горит на ветру.
Бог целовал, с рук отпуская:
живи с другими!
(Шумно и душевно в детском его саду.)
Он обещал: «Как день за своротком сгинет,
так я за тобой приду».
Долго гляжу в окно, в его цвет чернильный.
Ты там смотри, не забудь меня насовсем!
Твой поцелуй горит на щеке так сильно.
Я не пойму зачем...

Этого не забыть, то есть, не переделать прошлое. Надо с этим жить. Но может ли вообще быть иначе? Ведь, как писал Николай Бердяев, словно комментируя приведенное стихотворение: «Я не у себя дома, не в мире моего собственного существования. И люди воспринимаются мной, как принадлежащие к другому, чужому, не моему миру. Мир и люди для меня объекты, принадлежат к объективированному миру, с которым я не только связан, но к которому я прикован. Объективированный мир никогда не выводит меня из одиночества. И когда Бог становится объектом, то и Бог не выводит меня из одиночества».

Героиня Безруковой ищет выхода в отказе от метафизики, с одной стороны, и отказе от попыток «воссоединиться» с другими, имеющими те же проблемы (что, кстати, советовал Бердяев). Ведь мир можно построить как проекцию своих ощущений на то, что под рукой — опять же, буквально. Например, часть одежды.

Я сама — проводник в небо.
Я платок полощу в нём...

Но из детской котомки страха
Ты ли смерть мою для размаха
Выпускаешь туда, где я? —
Я танцую, как солнце в чаще,
И платок мой — как дым летящий,
Не бывающий без огня...

Или сезонный фрукт.

А куда торопиться
со скоростью взгляда?
Если медленно падает
яблоко сада —
замереть и стоять посреди листопада:
слушать, как опадает душа.

Да и вообще,

Мне всё равно — встречать или прощаться,
Мне всё — любовь, разбитая на части.

Взгляд для лирика, индивидуалиста изначального, предсказуемый и безошибочно эффектный. Собственно, сама Елена Безрукова в авторском предисловии (а есть еще предисловие Ивана Жданова) обозначила свое сredo как некую динамичную точку равновесия, притяжения и отталкивания всех мировых сил и чувств разом: «В этом постоянном сочетании деяния и недеяния, зрения и слуха и всех этих противоположных и взаимосвязанных сочетаний я хотела не покачнуться

ни в одну из сторон». Остаться между вереском и полынью, в общем. Как сама книга, имеющая в своих выходящих данных и Барнаул, и Москву (что лично мне очень даже понятно).

В этом, конечно, главный залог гармонии, к которой стремится автор, — и в лучших строках ее, на мой вкус, достигает.

Михаил Гундарин